

A religious painting depicting a saint, likely John the Baptist, seated on a rocky outcrop. He is shown from the waist up, wearing a brown robe and a halo, with his hands raised in a gesture of prayer or revelation. The background features a dramatic landscape with a large, gnarled tree on the right, a body of water, and distant hills under a cloudy sky. In the upper right corner, three angels are visible in the sky, looking down at the saint. The overall style is characteristic of 17th-century Baroque religious art.

ГРИГОРИЙ ГОРИН

МЫСЛИ НЕ СЛОВА

Григорий Горин
Мысли не слова

«Издательские решения»

Горин Г. С.

Мысли не слова / Г. С. Горин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743340-6

Истина заключается не в том, чтобы Бог простил человека, а в том, чтобы человек простил Бога. Это грандиозный подвиг: быть в силах простить Бога за то, что по Его воле весь мир пребывает в унижении, что по Его воле я смертен, простить Бога за то, что Он не хочет простить меня.

ISBN 978-5-44-743340-6

© Горин Г. С.
© Издательские решения

Содержание

«Всё, что я вижу – есмь...»	6
«Раскисло моё время, расползлось...»	7
«День за днём...»	8
«Ах все эти образы, иллюзии, обманы!»	9
Антуражный диспетчер	10
Я извиваюсь	11
«Наблюдал я сегодня диспетчера...»	12
«Проснулся – ночь, ровно два...»	14
Татьяне Евстратовой	15
Позднее желание истины	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мысли не слова

Григорий Горин

© Григорий Горин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Всё, что я вижу – есмь...»

Всё, что я вижу – есмь
чёткие секундные картины
былого счастья,
которое улетучилось
в одно время так быстро,
что я не сразу понял,
что оно было...
В другое время,
я познал его после,
весь в слезах.
Чёткие секундные картины
былого счастья,
бесконечно много мне значат.
Если не быть мне счастливым,
убей меня моя любовь,
ведь сам я это – не переживу...

2008

«Раскисло моё время, расползлось...»

Раскисло моё время, расползлось.
Уже никогда не придать ему былое безмятежье.
Скитается мой ум на глубине,
ведь растерял он счастье всё,
что дух мой вне времени постиг.
Сужу теперь себя я неизбежно:
сознанием – поникшим сновидением.
Бесценные воспоминанию тускнеют —
густою наполняясь пустотой.
И сердце в порыве не колышется
от представления глаз твоих передо мной.

2008

«День за днём...»

День за днём...
Ничего не происходит.
Совсем ничего...
Только я сам
Внутри себя...
Вывожу на нервный сироп
Текучей смолы
Из сосен вблизи
Себя...
...На мутный кофе.
Недосып
Всех мастей...
Взгляд непростой;
Хитрее, чем
Даже если копнуть
До ядра глубиной...
Прожжённое
Разлукой сердце...
Остекленевшие
От ожидания былого,
Недооцененного счастья глаза...
Только от тебя, Эмма,
Зависит,
Сколько мне ещё
Осталось жить...

2008

«Ах все эти образы, иллюзии, обманы!»

Ах все эти образы, иллюзии, обманы!
Живущие в мечтах моих простосердечных!
Непрестанно воспеваю, восхваляю, прославляю...
Выдумки одни лишь, фразы!
Чего найти хочу я ценного?
В любви своей, заведомо неразделенной.
В любви своей, заведомо на крах приговоренной!
Чего хочу добиться такого я невероятного?
Чтоб прочитав мои она стихосложения,
Ко мне на шею ринулась в порыве вожделения?
Ах нет! Куда уж мне такое возвышение.

2008

Антуражный диспетчер

Антуражный диспетчер
Бросает взгляд вскользь.
Порывистый ветер
Ломит кость насквозь.
Антуражный диспетчер
Меня сводит корчъ.
Самиздатный вечер
Проведён вновь.
Антуражный диспетчер —
Бесследный маршрут.
Парафиновые слёзы
Слов несказанных вслух.
Антуражный диспетчер —
Хруст истёртых бумаг,
Брызжут чернила
В благолепных тонах.
Антуражный диспетчер
Блузкой сакральной
Сокрыла крыла!..
Очки покосились,
Обличилась краса.
Антуражный диспетчер
Взгляни на меня:
Мои примагнитились ноги,
И разорвалась душа.

2009

Я извиваюсь

Я извиваюсь.
Ядами травясь.
В муте рвотой давясь.
Я содрогаюсь.
Изнервно трясясь.
В бессилии страшась.
А диспетчер смеется,
Так мило смотрясь.

Его власть,
Повелевает над мною,
Изнеможенным всласть.
Его страсть,
Пьет мои эритроциты мажась.
Его жалость,
Обходит меня стороной харкаясь.
Через шаг кувыркаюсь,
От него я бегством спасаясь.

Диагноз:
Клиническое помешательство диспетчером.
Беспорядочное сумасшествие.
Методическое умопомрачение.
Бессильно систематическое лечение.
Безнадежно психиатрическое вмешательство.
Совершенное расстройство рассудка!

2009

«Наблюдал я сегодня диспетчера...»

Наблюдал я сегодня диспетчера,
И взгляд отвратил от него.
И умирал поздним вечером,
Каясь пред Богом в слезах.

Зачем в присутствии диспетчера,
Я опустил и скрыл глаза?
Зачем увёл я в судороге лице?
Что не кинулся к нему в слезах?
Что не бросился рыдая в ноги?

Но всё не так уж просто...
Не от стыда мои страдания,
Не от трусливости, не от боязни,
И в чувствах быть стеснения не могло!

Избегаю я его:
От вины, и преступления,
Что разъедают сердце мне,
Что портят душу мне,
И разрушают память.

Диспетчер – это отражение меня!
Такое может быть?
Такое может быть.
Такое было, есть сейчас, и навсегда.
Ирина – отражение
Моего подлинного Я.

От девы уличительной избавиться
Не приходила ль мысль ко мне?
Забиться и избавиться.
Отбросить, и не допускать?

Куда уж там избавиться!
Знаю – угнетающей тоски прибавится,
И здоровья, столь бесценного отбавится,
Что заболеть, и пытку концентрированной совестью,
На себя неистово навлечь.

Всё готов стерпеть я и принять, не унывая.
И диспетчеру я разрешаю —
Мне нервы повреждать.
Их свивать, и гибкими своими ноготками рвать,
Как бы нечаянно...

Стараюсь слёзы боли удержать!

После ярких, чётких представлений,
Мрачных, строгих размышлений:
Заявилось чувство ненавистное —
Безысходности такой любви.

И вот, осталось лишь отчаянно,
Вызвав в памяти диспетчера чрезвычайно,
Мне простыню, кульминативно,
В предсмертных муках искушать!..

2009

«Проснулся – ночь, ровно два...»

Проснулся – ночь, ровно два,
жжёт в затылке, хочется плевать,
смотрю в окно – тьма, ничего
не видать, пасмурно слишком:
мороз минус сорок четыре —
это исключительно русская зимища —
всё пронзила в стране,
за долгие годы феноменально
опостылев моему уму.

Хочется бить стены, просто,
чтобы увериться, что ещё существуешь.
Мне давно невесело, уже лет пять,
но смешно наблюдать скопления
людей в общественных местах.

Прелестно, что не с кем поговорить
о проблемах, которые меня интересуют,
иначе, моей свободы бы поубавилось
со всех точек зрения.

Холодно даже в доме: чёртова
русская зима, сколько людей
в ней полегло; для себя я могу
заметить, что русская зима —
так же состояние измученной души
даже летом в поле.

Я часто, – куда бы ни прибыл, —
вспоминаю запах мороза —
это запах депрессии, и поэтому
так тягостно открывать окна
с октября по март.

Эта ночь затянулась, а ещё только
три минуты третьего. Мне нужно
выпить таблетку от головы —
не такую, чтобы голова исчезла,
но чтобы перестала болеть.

2011

Татьяне Евстратовой

Кудесница Тилоцера, ты ли здесь, м?
Неужто за столько лет это действительно ты предо
мною?
Представить только, истинно ты?
Из моей ли воли произвела ты столкновение, в той
разжатой точке времени, между отношениями
окружающих меня ветхих стен, офисной мебели,
предметов канцелярии, света, и корпускулярных
диффузий моей метасубстанции?
Милосердие как самая последняя проблема.

О, Тилоцера: немеркнущая, единственная, вдохновенная,
кристальная равноценность.
Моя антиципированная онтотеологически ноогоническая
муза!
Явление простоты твоих очертаний остро сводит чарами
мои губы и щеки,
онемение на моём лице возводится в абсолют
анинсценированной интимности обоюдного вдыхания
отработанного нами кислорода.
Вне здания кривые гипотимичные деревья, ритмично
сбросив засохшие листья, уснули.
Ты, Тилоцера, кашляешь – и конвульсивно
направляешься к выходу.

2011

Позднее желание истины

Я спокойно сидел в гостях у своего старого (действительно старого, ему было 78 лет) друга. Почтальон, пришедший к нему раньше меня, сел рядом со мной, закинул ногу на ногу и горько улыбнулся. Будто он подумал о смерти.

Мой друг заполнял бумаги на продление подписки читаемых им журналов. Из всей нашей области, ранее только я выписывал себе эти серьёзные философские журналы. Теперь, что очень приятно, на одного читателя стало больше. Да какого читателя! Он часами напролёт с радостью готов обсуждать со мной каждую статью, каждую заметку, каждое примечание к заметке.

Последнее время он утверждает, что искренне хочет перейти к неоплатоникам. До этого же, он хотел стать фехнерианцем. А ещё раньше, он думал стать простым пантеистом. Очень надеюсь, что с руслом своих раздумий, он скоро наконец-то определится. Иначе... иначе будет уже слишком поздно.

Мой старый друг заслуживает великого почтения. Он, под кончину своих дней, с чистым сердцем и смиренной надеждой, рассудком возжелал постичь истину жизни. В чём я ему свято и помогаю: день ото дня, от подъёма солнца до обнажения звёзд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.